

Проблемы признания имущества супругов их личной собственностью

С. Д. Людвиг

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: lyudvig.sd@rea.ru

Problems of Recognizing Spouses' Property as their Personal Property

S. D. Lyudvig

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: lyudvig.sd@rea.ru

Аннотация

Раздел имущества супругов является одной из самых актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике при разрешении дел, связанных с семейными правоотношениями. Особого внимания заслуживают проблемы, обусловленные установлением правового режима тех доходов, которые получены одним из супругов в период брака от использования принадлежащего ему личного имущества, не являющегося совместной собственностью супругов. Несмотря на то что данные проблемные вопросы неоднократно становились предметом теоретических исследований, правоприменительная практика продолжает оставаться неоднозначной, и в связи с этим применение норм гражданского и семейного законодательства вступают в противоречие друг с другом. Одним из таких вопросов является вопрос об определении правового режима доходов, которые получает один из супругов в период брака в результате использования принадлежащего ему личного (раздельного) имущества, если речь идет об участии в уставном капитале юридических лиц.

Ключевые слова: имущественные права супругов, доля в уставном капитале хозяйственного общества, режим совместной собственности супругов, личное имущество супругов, ликвидационная квота, доходы, полученные одним из супругов в период брака, модели законного режима имущества супругов, режим супружеской общности, режим отложенной общности, режим раздельности имущества супругов.

Abstract

The division of the spouses' property is one of the most pressing problems arising in law enforcement practice when resolving cases related to family legal relations. Special attention should be paid to the problems caused by the establishment of the legal regime of those incomes received by one of the spouses during marriage from the use of his personal property, which is not the joint property of the spouses. Even though these problematic issues have repeatedly become the subject of theoretical research, law enforcement practice continues to remain ambiguous, and in this regard, the application of civil and family law norms contradict each other. One of such issues is the question of determining the legal regime of income that one of the spouses receives during marriage, because of the use of his personal (separate) property, if we are talking about participation in the authorized capital of legal entities.

Keywords: property rights of spouses, share in the authorized capital of a business company, regime of joint property of spouses, personal property of spouses, liquidation quota, income received by one of the spouses during marriage, models of legal regime of property of spouses, regime of spousal community, regime of deferred community, regime of separation of property spouses.

Развитие рыночных отношений выявило и обозначило множество проблем в практике правоприменения, которые связаны с неоднозначным пониманием и трактовкой положений граждан-

данского, семейного и налогового законодательства. Так, например, нормы Семейного кодекса, который был принят еще в 1995 г., зачастую не просто отличаются от норм гражданского и нало-

гового законодательства терминологически, а вступают с ними в противоречие. Кроме того, многие положения самого Семейного кодекса содержат внутренние противоречия, которые нарушают общую конструкцию совместной собственности, не позволяют обеспечить защиту имущественных прав супругов.

Раздел имущества супругов является одной из самых актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике при разрешении дел, связанных с семейными правоотношениями. Особого внимания заслуживают проблемы, обусловленные установлением правового режима тех доходов, которые получены одним из супругов в период брака от использования принадлежащего ему личного имущества, не являющегося совместной собственностью супругов.

Несмотря на то что данные проблемные вопросы неоднократно становились предметом теоретических исследований, правоприменительная практика продолжает оставаться неоднозначной, и в связи с этим применение норм гражданского и семейного законодательства вступают в противоречие друг с другом. Одним из таких вопросов является вопрос об определении правового режима доходов, которые получает один из супругов в период брака в результате использования принадлежащего ему личного (раздельного) имущества, если речь идет об участии в уставном капитале юридических лиц.

Рассмотрим несколько аспектов данной проблемы. Во-первых, следует рассмотреть вопрос о правовой природе доли в уставном капитале. Во-вторых, вопрос о моменте возникновения совместной собственности супругов и отнесения имущества к общему, а также состав общего и раздельного имущества супругов.

Правовая природа доли в уставном капитале определяется совокупностью корпоративных прав и обязанностей владельца этой доли.

По своей юридической природе доля в уставном капитале хозяйственного общества – это юридическая фикция, которая заключается в том, что собственник доли, которая не является материальным объектом, приобретает такие корпоративные права, как участие в распределении прибыли, право на участие в формировании органов управления корпорации, право на получение ликвидационной квоты, право на оспаривание сделок корпорации, на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных руководящими органами корпорации и др. При этом дан-

ные корпоративные права неразрывно связаны с долей участия в уставном капитале и не могут существовать в отрыве от доли участия в корпорации, но при этом следует признать наличие некоторых признаков вещно-правовой природы доли в уставном капитале и ликвидационной квоты [2 – С. 56–63].

Несмотря на то, что по своей сути доля участия в корпорации является набором корпоративных прав, она имеет определенную стоимость, и может стать основанием для приобретения имущественного дохода в виде дивидендов, увеличения реальной стоимости доли участия и получения ликвидационного остатка в случае ликвидации хозяйственного общества.

Возникает закономерный вопрос, следует ли считать данный доход имуществом, относящимся к совместной собственности супругов, так как он приобретен во время нахождения в брачных отношениях, или данный доход следует считать собственностью того супруга, которому доля участия в корпорации, приносящая доход, принадлежала до вступления в брак либо была получена им по наследству, по договору дарения либо по другим безвозмездным сделкам.

Совместной собственностью супругов признается не все имущество, принадлежащее каждому из супругов, состоящих в браке, и на него не распространяется режим совместной собственности супругов. Установление такого разделения связано прежде всего с защитой интересов супругов как в случае развода, так и в период брака. В терминологии, используемой в Семейном кодексе, термин «собственность» используется расширительно и подразумевает не только вещные права супругов, но и имущественные права.

Не все доходы супругов автоматически включаются в состав общего имущества супругов. Если один из супругов приобрел недвижимое имущество до вступления в брак, и его стоимость увеличилась после заключения брака, возникает закономерный вопрос, следует ли считать экономическую выгоду, связанную с возрастанием стоимости имущества, доходом, который включается в совместно нажитое имущество. В данном случае следует руководствоваться статьей 136 Гражданского кодекса, которая утверждает, что доходы, полученные в результате использования вещи независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи.

По аналогии следует рассматривать ситуацию, которая складывается в результате увели-

чения стоимости доли участия в уставном капитале корпорации.

При ликвидации организации доходы, полученные в виде ликвидационного остатка, являются безвозмездным доходом и становятся личной собственностью того супруга, которому принадлежала доля.

Доходы, полученные от использования имущества и имущественных прав, приобретенных до вступления в брак, не относятся к совместной собственности супругов. Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Так, например, Апелляционным определением Московского городского суда от 29 августа 2019 г. по делу № 33-31473/2019 установлено: «Основания для раздела между бывшими супругами полученных ответчиком дивидендов (прибыли ООО) отсутствуют, так как ответчик приобрел долю в уставном капитале ООО до брака, и эта доля является личной собственностью ответчика. Значит, спорные дивиденды, хотя они и были получены ответчиком после регистрации брака с истцом, не могут рассматриваться как доходы, полученные от использования общего имущества супругов, и также являются личной собственностью ответчика».

Достаточно интересен зарубежный опыт определения режимов общего и раздельного имущества супругов.

В зависимости от того, какая модель режима собственности супругов является преобладающей в конкретной стране, можно выделить три модели законного режима имущества супругов.

К первой модели следует отнести правовые системы таких стран, как Франция, Италия, Испания, некоторых латиноамериканских стран. Также в данную группу правовых систем входят правовые системы девяти штатов США, в том числе Калифорнии, Техаса, Луизианы, а также канадской провинции Квебек¹.

Для данной модели законным режимом общей собственности супругов признается так называемая супружеская общность.

Например, во Франции, в соответствии со статьей 1401 Французского гражданского кодекса, в

состав супружеской общности включаются все активы, которые получены как доход от профессиональной деятельности и как доходы, которые образовались за счет личного раздельного имущества каждого из супругов².

В США режим супружеской общности может быть различным в зависимости от семейного законодательства конкретного штата. Так, например, доходы от имущества, приобретенного до брака, включаются в супружескую общность и признаются общей собственностью супругов лишь в Луизиане, Айдахо и Техасе³.

В Италии супружеская общность ограничивается как по составу, так и по времени, поскольку установлен перечень объектов, на которые не распространяется режим супружеской общности.

Согласно статье 432 Гражданского кодекса Квебека законным режимом имущества супругов признается общность имущества, приобретенных каждым из супругов, за исключением имущества, признаваемого личным по закону⁴.

Ко второй модели относятся правовые системы стран англо-саксонской правовой семьи, в том числе Великобритании и других стран британского содружества, большинства штатов США и канадских провинций. К этой же модели относятся правовые системы мусульманских стран. Для данных правовых систем законным режимом признается режим раздельности имущества супругов.

Сущность режима раздельности имущества супругов проявляется в том, что каждому из супругов принадлежит не только имущество, принадлежавшее ему до брака, но и то имущество, которое было им приобретено в период брака.

Третья модель законного режима имущества супругов характерна для правовых систем таких стран, как Германия, Швеция, Норвегия, Дания, Коста-Рика и других, где законным режимом собственности супругов признается режим отложенной общности.

Рассмотрим главные положения режима отложенной собственности на примере Германии. Германское гражданское уложение определяет

¹ Гаврилов Э. П., Жидков О. А., Кулагин М. И., Мозолин В. П. и др. Гражданское и торговое право капиталистических стран : учебное пособие / под ред. М. И. Кулагина, В. П. Мозолина. – М. : Высшая школа, 1980.

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4.

³ Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Международные отношения, 1993.

⁴ Гражданский кодекс Квебека / науч. ред. и авт. предисловия О. М. Козырь, А. А. Маковская; авт. введения Джон Е. К. Брайерли. – М. : Статут, 1999.

законный режим имущества супругов как *Zugewinnngemeinschaft* – сообщность выгод.

Модель сообщности выгод предполагает, что каждый из супругов признается владельцем своего имущества, то есть имущества, приобретенного или зарегистрированного на его имя, и после расторжения брака все имущество, приобретенное супругами во время брака, будет объединено таким же образом и делится, как было бы разделено в имущественной общности супругов¹.

В соответствии с моделью отложенной собственности предполагается, что если один из супругов распоряжался своим имуществом, игнорируя будущий интерес другого супруга, то первый при разделе общего имущества обязан возместить второму убытки.

В других странах, которые применяют модель отложенной общности имущества супругов, при разделе имущества супругов определяется разница в стоимости имущества, приобретенного во время брака и находящегося в распоряжении каждого из супругов. Супруг, который приобрел больше от использования имущества, находящегося в его распоряжении, обязан выплатить половину разницы в прибыли второму супругу.

Появление правовой модели отложенной общности имущества супругов произошло во второй половине XX в. в результате изменений в общественной жизни, связанных с движением за равноправие женщин. Таким образом, была предпринята попытка объединить модели супружеской общности и раздельной собственности супругов в виде фонда совместного имущества супругов, на случай раздела имущества супругов.

Модель отложенной общности собственности супругов, по сравнению с другими моделями режимов собственности супругов, наилучшим образом отвечает интересам обоих супругов независимо от их благосостояния и источника дохода. Основным недостатком данной модели, как и любой другой модели, которая предполагает разделение имущества, которое приобретено в браке, является то, что в случае, когда каждый из супругов обладает собственными источниками дохода, затруднительно определить, кто из них является собственником того или иного имуще-

ства и за счет чьих средств приобреталось то или иное имущество.

Таким образом, при использовании модели отложенной общности имущества супругов мы сталкиваемся с такими же проблемами при разделе имущества, которые возникают при использовании модели супружеской общности.

Российская модель определения общего и раздельного режима имущества супругов требует отдельного исследования, так как ее нельзя в полной мере отнести ни к одной из рассмотренных выше моделей. Своеобразие российской модели заключается в том, что она сочетает в себе различные элементы моделей супружеской общности, раздельной собственности супругов и отложенной общности имущества супругов.

Элементы модели супружеской общности в российском праве проявляются в том, что в соответствии со статьей 34 СК РФ все имущество, которое нажито во время брака, поступает в совместную собственность супругов; элементы раздельной собственности супругов проявляются в том, что в соответствии со статьей 36 СК РФ имущество, приобретенное во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, не является совместной собственностью супругов, а элементы модели отложенной общности проявляются в том, что согласно статье 39 СК РФ, несмотря на равенство долей супругов при разделе имущества, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Далее следует рассмотреть особенности распространения того или иного режима собственности на имущество супругов для отдельных видов имущества.

В целях правильного определения принадлежности имущества супругов следует учитывать целый ряд юридически значимых факторов, в частности временной фактор, то есть когда было приобретено имущество, на чьи средства было приобретено имущество, а также наличие фактических семейных отношений, в том числе совместное проживание супругов.

Особого внимания при установлении принадлежности имущества супругов заслуживает про-

¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2015.

блема некоторой неопределенности категории «имущество» в семейном законодательстве, так как гражданское законодательство гораздо шире определяет данную правовую категорию, представляя ее как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, а также цифровых прав.

Данная проблема оказывает существенное влияние на рассмотрение большого количества дел, вытекающих из семейных, гражданских, корпоративных споров, а также дел, связанных с банкротством. В целях разрешения этих проблем в конце 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 835938-7, который предусматривает внесение серьезных изменений в семейное законодательство, регулирующие отношения, связанные с имущественными отношениями супругов [1. – С. 20–32].

В результате проведенного исследования следует сделать следующие выводы. Доходы,

полученные в результате использования имущества, приобретенного до брака, не входят в состав общего имущества супругов. Доход в виде имущества, полученного в виде ликвидационного остатка, является безвозмездным доходом от имущества, принадлежащего этому супругу, и если это имущество не являлось совместной собственностью, то и доход от такого имущества становится личной собственностью.

Подводя итог следует отметить, что, несмотря на то что проблемы собственности супругов многократно рассматривались в отечественной и зарубежной литературе разных лет, в правоприменительной практике остается много спорных вопросов, которые должны уточняться как на законодательном уровне, так и путем формирования однозначной правоприменительной практики.

Список литературы

1. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. – 2019. – № 12. – С. 20–32.
2. Ситдикова Л. Б., Помазкова С. И. Сравнительный анализ правовой природы права на долю в уставном капитале и права на ликвидационную долю (квоту) // Юрист. – 2020. – № 6. – С. 56–63.